

Е.И. Мартынов

**Из печального опыта Русско-
Японской войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е.И. Мартынов
Е11 Из печального опыта Русско-Японской войны / Е.И. Мартынов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-458-46600-4

Изъ печального опыта Русско - Японской войны. Об авторе и его книге: Будущий генерал-лейтенант Е. И. Мартынов родился «22» сентября 1864 г. в городе-крепости Свеаборге, где служил в то время его отец. Затем семья переехала в Москву. Е. И. Мартынов получил на редкость блестящее образование; он окончил 1-ю московскую гимназию, затем 1-й московский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище, Академию Генерального штаба; кроме того, он получил еще два высших гражданских образования — окончил Археологический институт и прослушал курс юридического факультета Московского университета. Размышления, изложенные в книгах Е. И. Мартынова, очень интересны даже и сегодня. Особенно характерна в этом отношении книга Мартынова, вышедшая из печати в 1906 г., «Из печального опыта Русско-Японской войны», где, сравнивая русскую и японскую армии, Мартынов с горечью по многим пунктам отдает предпочтение японцам. В этом труде Е. И. Мартынов пишет о пагубной роли нашей «так называемой передовой интеллигенции», которая или вовсе не интересовалась военными действиями, проводя большую часть времени в развлечениях и увеселениях, или, что еще хуже, смотрела на войну как на средство достижения своих планов. Заключались же они «в свержении существующего строя и создании нового свободного государства». «Так как достигнуть этого при победоносной войне было труднее, чем во время войны неудачной, — писал Мартынов, — то наши радикалы не только желали поражений, но и старались их вызвать». События 1-й мировой войны и последующая революция подтвердили худшие опасения Евгения Ивановича.

ISBN 978-5-458-46600-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ чемъ сила Японіи и слабость Россіи?

(Эта статья была написана въ серединѣ января 1904 г., то-есть за нѣсколько дней до начала войны).

Поговоривъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ о вѣчномъ мирѣ и разоруженіи, помечтавъ о братствѣ народовъ и единомъ человѣчествѣ, Россія стоитъ въ настоящее время накануне новой жестокой войны.

Пресловутый третейскій судъ въ Гаагѣ, оказавшійся безсильнымъ предотвратить избіеніе буровъ, варварскую рѣзню на Филиппинахъ, грабежъ беззащитнаго Китая и т. п., оказывается безсильнымъ и на этотъ разъ, такъ что вооруженное столкновение Россіи съ Японіей представляется вопросомъ если не завтрашняго дня, то во всякомъ случаѣ самаго близкаго будущаго.

Въ такой серьезный историческій моментъ пресса всего міра занята сравненіемъ силъ обѣихъ сторонъ. Однако одинъ факторъ, чрезвычайно важный по своему моральному

вліянію на армію — *настроєніе общества* — до сихъ поръ еще остался не затронутымъ.

Японскій народъ, во всемъ своемъ составѣ, отъ перваго ученаго до послѣдняго рабочаго, проникнуть патріотическимъ воодушевленіемъ. Величіе и благосостояніе родины есть завѣтный идеаль каждаго японца, передъ которымъ отходятъ на второй планъ его личные интересы. Въ Японіи, гдѣ все населеніе грамотно, всѣ ясно сознають, что для дальнѣйшаго какъ политическаго, такъ и экономическаго, развитія страны нужны новыя земли и что эти земли можно приобрѣсти лишь путемъ завоеванія.

Естественно, что при такомъ настроєніи общества, армія, какъ представительница государственной идеи, какъ главное орудіе для достиженія національныхъ цѣлей, пользуется чрезвычайной популярностью. Уже въ начальной школѣ, при изученіи исторіи, мальчику стараются внушить почтеніе къ военнымъ подвигамъ. Съ кафедры высшихъ учебныхъ заведеній, вмѣсто космополитическихъ утопій, молодежь слышитъ проповѣдь здороваго національнаго эгоизма. Призывъ молодого японца въ солдаты, какъ для него самого, такъ и для его семьи — не огорченіе, а радость. Состоя

на службѣ, онъ на себѣ испытываетъ то уваженіе, которымъ пользуется въ странѣ военный мундиръ. Отличія, пріобрѣтенныя въ рядахъ арміи, высоко цѣнятся и въ гражданской средѣ. Въ память павшихъ въ бою воздвигаются храмы и въ извѣстные дни назначается національный трауръ; ихъ семьи пользуются особеннымъ почетомъ.

Эта атмосфера всеобщей любви и довѣрія, которая еще во время мира окружаетъ японскую армію, должна чрезвычайно возвышать ея духъ въ тяжелые дни войны.

Что же мы видимъ въ Россіи?

Въ то время какъ политика самыхъ культурныхъ государствъ все болѣе и болѣе проникается идеей беспощаднаго эгоизма, а западные университеты (напримѣръ германскіе) являются очагами національнаго духа—въ это время въ полуобразованной Россіи, съ кафедры, въ литературѣ и въ прессѣ, систематически проводятся взгляды, что национализмъ есть понятіе отжившее, что патриотизмъ не достоинъ современнаго «интеллигента», который долженъ въ равной мѣрѣ любить все человѣчество, что война есть остатокъ варварства, армія—главный тормазъ прогресса и т. п.

Изъ университетской среды, изъ литературныхъ круговъ, изъ кабинетовъ редакцій эти идеи, разрушительныя для всякаго государственнаго строя (безразлично самодержавнаго или республиканскаго), распространяются въ широкихъ кругахъ русскаго общества, причемъ каждый тупица, присоединившись къ нимъ, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ какъ бы патентъ на званіе «передового интеллигента».

Логическимъ выводомъ изъ такого міросозерцанія являются полное отрицаніе всякихъ воинскихъ доблестей и презрѣніе къ военной службѣ, какъ къ глупому и вредному занятію.

Дѣло дошло до того, что подобныя взгляды проникли даже въ такую тѣсно связанную съ арміей среду, какъ наше помѣстное дворянство. Недавно въ одномъ дворянскомъ собраніи, при обсужденіи вопроса объ открытіи кадетской школы, одинъ дворянинъ заявилъ, что Россія не нуждается болѣе въ «пушечномъ мясѣ», а другой выразилъ нежеланіе давать деньги на воспитаніе «человѣкоубійць».

Такое отношеніе образованныхъ классовъ общества къ арміи пока еще не успѣло ис-

портить русскаго солдата, хотя и въ народныя массы начинаетъ уже проникать ядъ «толстовства», но оно оказываетъ очень вредное вліяніе на офицерскую корпорацію. Общественное мнѣніе, въ наше время, представляетъ огромную силу. Въ дѣйствительности оно, а не кто либо другой, даетъ награды и выражаетъ порицаніе, такъ какъ чины и ордена имѣютъ цѣнность лишь по столько, по сколько они обезпечиваютъ право на уваженіе соотечественниковъ. Изъ сказаннаго ясно, въ какой мѣрѣ описанное настроеніе общества подрываетъ въ офицерахъ желаніе серьезно заниматься своей спеціальностью, насколько оно ослабляетъ въ нихъ боевой духъ, готовность жертвовать собою ради общихъ интересовъ.

Наблюдая это грустное явленіе, невольно приходишь къ выводу, что для своего радикальнаго излеченія, Россія нуждается въ новой тяжелой годинѣ, вродѣ двѣнадцатаго года, дабы наши космополиты на собственныхъ бокахъ испытали практическую приложимость проповѣдуемыхъ ими утопій.

Итакъ, когда пробьетъ часъ рѣшительной борьбы, то японская армія выступитъ въ бой, сопровождаемая восторженными симпатіями

всего своего народа отъ самыхъ высшихъ его слоевъ до низшихъ; за спиною же русской арміи будетъ безучастное, если не прямо враждебное отношеніе нашей «передовой интеллигенціи» и всего того, что ей подражаетъ. Вотъ въ чемъ заключается, на нашъ взглядъ, истинная сила Японіи и слабость Россіи.

Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны.

I.

Характерныя черты нашей стратегіи.

Составить полный стратегическій обзоръ Русско-Японской войны въ настоящее время невозможно, такъ какъ планы и дѣйствія японцевъ извѣстны намъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Мы не знаемъ, даже приблизительно, численности японской арміи: то намъ говорятъ объ огромномъ превосходствѣ ея силъ, то, наоборотъ, утверждаютъ, что подъ Ляояномъ, Шахэ и Мукденомъ она уступала намъ въ числѣ. Въ виду этого я ограничусь лишь изображеніемъ общаго характера нашей стратегіи.

Удаленность театра военныхъ дѣйствій вызвала необходимость заблаговременно, еще въ предвидѣніи войны, сосредоточить тамъ достаточныя силы.

Однако наше правительство не сдѣлало этого: во-первыхъ, оттого, что наперекоръ всему не вѣрило въ близость войны, а во-вторыхъ, потому, что, увлеченное «громкой славой» Гаагской конференціи, желало из-

бѣжать всякаго обвиненія въ агрессивныхъ замыслахъ. По этой причинѣ ко дню открытія военныхъ дѣйствій мы имѣли въ Манджуріи лишь ничтожныя силы. Увеличить ихъ можно было лишь путемъ подвоза изъ Европейской Россіи по единственной одноклейной желѣзной дорогѣ, тянувшейся на десять тысячъ верстъ. Между тѣмъ въ распоряженіи непріятеля были всѣ морскіе пути, такъ какъ нашъ флотъ съ первыхъ же дней войны былъ парализованъ.

Такимъ образомъ Россіи нужно было много времени для того, чтобы сосредоточить на театрѣ войны хоть часть своихъ силъ, Японія же могла ввести въ дѣло всю свою наличную армію.

Отсюда вытекала для русскаго полководца необходимость выиграть время.

На этомъ принципѣ выигрыша времени и былъ основанъ планъ Куропаткина, сущность коего заключалась въ томъ, чтобы не дорожа, никакими географическими пунктами, уклоняться отъ рѣшительнаго сраженія съ противникомъ до тѣхъ поръ, пока изъ Россіи не будетъ подвезено такое количество войскъ, которое обезпечить безспорный успѣхъ.

Къ сожалѣнію этотъ вѣрный планъ не былъ проведенъ въ жизнь съ должною послѣдовательностью.

Вмѣсто того, чтобы отходить назадъ, по возможности избѣгая серьезныхъ столкновений, дабы не дать непріятелю даже иллюзіи успѣха, мы при своемъ преднамѣренномъ отступленіи разыграли рядъ кровопролитныхъ боевъ: Тюренченъ, Вафангоу, Дашичао, Ляньдянанъ, Ляоянъ и множество мелкихъ. Изъ этихъ боевъ Тюренченъ и Вафангоу были навязаны Куропаткину свыше, остальные же онъ далъ по своей волѣ съ цѣлью использовать, какъ онъ выражался, встрѣчавшіяся на пути позиціи.

Однако войскамъ нельзя было объяснить эту цѣль, онѣ видѣли лишь то, что каждое столкновение съ японцами, какъ бы упорно мы ни держались, неизмѣнно оканчивается нашимъ отступленіемъ.

Такимъ образомъ, въ сознаніи войскъ начала постепенно укореняться мысль, что мы не въ состояніи бороться съ японцами. Какъ будто бы нарочно насъ систематически пріучали къ пораженіямъ, а японцевъ къ побѣдамъ. Нужна была вся историческая выносливость русскаго солдата, чтобы въ

теченіе многихъ мѣсяцевъ выдержать такую своеобразную школу. По откровенному признанію находившихся на театрѣ войны иностранныхъ военныхъ агентовъ, всякая другая европейская армія при такихъ условіяхъ уже давно бы разбѣжалась.

Наконецъ въ сентябрѣ 1904 г., подъ Мукденомъ, былъ изданъ знаменитый приказъ: «Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы манчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе». Однако вся операція свелась къ ряду нерѣшительныхъ маршей и разрозненныхъ боевъ, попрежнему недоведенныхъ до конца, послѣ чего, потерявъ нѣсколько орудій, мы поспѣшно отошли назадъ и едва удержались на линіи рѣки Шахэ. Эти событія пошатнули вѣру въ Куропаткина, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя Сандепу и Мукденъ разсѣяли послѣднія иллюзіи его полководчества.

Разочарованіе было особенно сильно потому, что до тѣхъ поръ вся Россія вѣрила въ Куропаткина, какъ въ главнаго сподвижника легендарнаго «бѣлаго генерала»; русская же армія сверхъ того видѣла въ немъ своего человѣка, вышедшаго изъ трудовой армейской